

Хотеева Маргарита Сергеевна

**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА: ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ
ОСНОВНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ВОПРОСОВ**

В статье излагаются взгляды русских философов XVIII века Ф. Прокоповича, В. Татищева и А. Кантемира. Дается анализ их историко-философских представлений и рассуждений о предмете и сущности философии, рассматривается их отношение к проблеме познания, роли науки и просвещения, борьбе с суевериями, что было особенно актуально для России, исследуются их воззрения по вопросам этики и социологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

В статье излагаются взгляды русских философов XVIII века Ф. Прокоповича, В. Татищева и А. Кантемира. Дается анализ их историко-философских представлений и рассуждений о предмете и сущности философии, рассматривается их отношение к проблеме познания, роли науки и просвещения, борьбе с суевериями, что было особенно актуально для России, исследуются их воззрения по вопросам этики и социологии.

Ключевые слова и фразы: предмет философии; богословие; разум; материя; наука; человек; государство.

Маргарита Сергеевна Хотеева, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

ritahms@mail.ru

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА: ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ВОПРОСОВ[©]

Первая половина XVIII века в России ознаменовалась началом развития крупной промышленности. Стали появляться заводы и фабрики, удовлетворявшие в первую очередь нужды армии и флота. Развивалась внутренняя и внешняя торговля, открывались новые месторождения угля, железа, серебра, в первую очередь на Урале. В первой половине XVIII века наблюдается подъем легкой промышленности. К середине века насчитывалось 130 мануфактур, выпускающих парусину, шерсть, шелк, полотно, мыло, сахар и другие необходимые товары. Новые капиталистические формы организации производства сочетались с внеэкономическим принуждением. В качестве рабочей силы, особенно на казенных заводах, наряду с вольнонаемными рабочими, использовался труд приписных крестьян, арестантов, ссыльных. Экономическое, политическое и социальное развитие в России XVIII века было неравномерным и противоречивым. Оно требовало осмысления, нуждалось в тех, кто мог бы сформулировать идеологические задачи развития российского общества. И такими фигурами русской философской мысли XVIII века стали Феофан Прокопович, Василий Татищев и Антиох Кантемир.

Все они входили в философско-политическое объединение, названное Прокоповичем «ученой дружиной». Кроме них, к кружку примыкали князь А. М. Черкасский, И. Ю. Трубецкой, А. П. Волынский. На собраниях кружка, проходивших в квартире Прокоповича, обсуждались произведения его участников. Мыслители обменивались мнениями, спорили на философские и политические темы. В целом они выступали за экономические реформы в России, за науку и просвещение.

Нужно сказать, что идеи русских мыслителей первой половины XVIII века в значительной степени отставали от идей западно-европейской философии XVII-XVIII вв., но для России того времени они были новыми, прогрессивными и передовыми. Русские мыслители общались с французскими материалистами XVIII века, знали иностранные языки, были образованы. А. Кантемир переписывался с Вольтером, Монтескье, математиком Мопертюи. Кантемир перевел на русский язык «Персидские письма» Монтескье, а также сочинения Фонтенеля и Горация.

Прокопович, Татищев и Кантемир изучали философское наследие прошлого, хорошо знали историю философии. Н. Попов пишет, что в состав библиотеки Татищева входили произведения Гоббса, Декарта, Бейля, Ньютона, Галилея, Локка, Макиавелли и других европейских философов и ученых [3, с. 433]. Прокопович был знаком с античной философией, достаточно объективно излагал теорию Аристотеля, отрицательно относился к учениям Демокрита и Эпикура, критикуя их материалистические взгляды. Он выступал против понимания души как совокупности атомов. «...Душа человеческая, яко умная, и ничего в себе телесного не имеющая, как могла из вещественных и телесных оных атомов произойти» [4, с. 5]. Но, даже критикуя свободомыслие, Прокопович анализировал различные его течения. Он выделял следующие направления свободомыслия: скептическое, аристотелевское, стоическое, эпикурейское, философию Спинозы.

Кантемир упоминал идеи древнегреческих философских школ, причем стоял на позиции осуждения свободомыслия древних греков. В «Письмах о природе и человеке» он писал: «Знаю еще рассуждения эпикуров всех, что мы малая и тонкая пыль в воздухе, говорят они, вечное и непрестанное движение имеющая. Уже бы давно им от этого движения исчезнуть надлежало в такой вечности совокупностей бесконечных» [1, с. 85].

Наиболее последовательно анализировал древнюю философию Татищев. Он давал оценки учениям Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура. Татищев высоко оценил философию Декарта, подчеркнув его значение в опровержении взглядов схоластов и Аристотеля. Нельзя сказать, что Татищев резко противопоставлял свои оценки взглядов на концепции предшествующей философии своим современникам – русским философам. Но в его высказываниях прослеживается больший интерес к свободомыслию и материализму. Например, учение Эпикура он характеризует так: «Эпикур, который жил до Христа за 450 лет, за то, что поклонение идолам и на них надежду отвергал, и сотворение света не тем богам, которым прочие приписывали, но невидимой силе или разумной причине присвоил, и за то атеистом именован» [8, с. 87-88]. Г. В. Плеханов отметил ошибку Татищева относительно жизни Эпикура, но дал высокую оценку пониманию древнегреческой философии. Он писал: «Это достойное похвалы беспристрастие объясняется, пожалуй, тем, что в деле европейского просвещения, он не успел еще научиться уважать условную ложь цивилизованного мира» [2, с. 63-64].

Русских мыслителей первой половины XVIII века занимал вопрос о предмете философии. Несмотря на то, что Прокопович был богословом, утверждал и доказывал истинность Священного Писания, в философии он видел самостоятельную область знания, включал в круг ее вопросов проблемы общественной жизни, государства и политики. В этом просматривается попытка разграничить философию и богословие. По сравнению с Прокоповичем Татищев еще резче разграничил философию и богословие. Он считал, что предмет философии – изучение человека и природы, а не поиски возможности спасения души и познание Бога. Этот вывод можно сделать из его работы «Разговор о пользе наук и училищ». Кантемир в вопросе о предмете философии занимал теологическую позицию, полагал, что Бог сотворил природу и человека, устроил мир целесообразно.

Мыслители XVIII века рассуждали о такой важной философской проблеме, как теория познания. Этому способствовало их знакомство с европейской философией XVII-XVIII веков. Все они отмечали необходимость и первичность чувственного познания. Кантемир рассматривал ощущения и восприятия как важную предпосылку познания. Прокопович критиковал Декарта за отрицание представлений и чувств у животных. Он считал, что им в какой-то степени свойственна рассудочная деятельность. Однако высшей ступенью познания русские мыслители первой половины XVIII века считали разум. Они называли его «суждение» (Прокопович, Татищев) или «понятие» (Кантемир). Прокопович утверждал, что разум способен раскрывать естественные законы природы и общества, созданные по воле Бога. Кантемир подчеркивал абстрактность мышления, но ограничивал возможности разума в познании мира.

Особую роль русские мыслители первой половины XVIII века отводили науке. Наука призвана бороться с невежеством. Интересен тот факт, что они распространяли познание не только на природу, но и на общество. Большое значение придавали изучению истории. Татищев утверждал, что история учит добрым делам и остерегает от зла. Можно предположить, что он принимал существование исторических закономерностей. Татищев видел связь истории с политикой, он подчеркивал необходимость знания истории политическими деятелями для осуществления внутренней и внешней политики, причем истории не церковной, светской. «...Кратко можно сказать, что вся философия на истории основана и оною подпирается, ибо все, что мы у древних правильные или не правильные и прочие мнения находим, суть истории к нашему знанию и причина к исправлению» [7, с. 4].

Татищев создал свою классификацию наук. Он делил науки на «душевные» – богословие и «телесные» – философию. Схожее деление можно видеть у Ф. Бэкона, который «разумную душу» оставил теологии, а «телесную сущность» – философии. К «душевым наукам» Татищев относил богословие и логику. К «телесным наукам» – языковедение, медицину, военные науки. Моральные и правовые науки заняли у него промежуточное место. Татищев отделял истинные науки от ложных. Лженауками он называл всякого рода колдовство, мистику, выступал против ворожбы, кликушества, широко распространенных в народных массах.

Русские мыслители признавали существование материи. Считая материю актом божественного творения, Прокопович полагал, что она состоит из движущихся атомов, но критиковал теории о самопроизвольном движении атомов. Кантемир также признавал наличие материи, понимая ее как вещество.

Прокопович, Татищев и Кантемир были знакомы с астрономией западноевропейских ученых, а именно: гелиоцентрической системой. Идеи гелиоцентрического учения проникают в Россию еще во второй половине XVII века. Одним из первых его изложителей было предисловие Епифания Словинецкого к переводу «Космографии» Блеу [5]. В работе «Письма о природе и человеке» Кантемир описывал Солнце как звезду, многократно превосходящую по размерам Землю, говорил о том, что возможно существование звезд больших, чем Солнце, говорил о безграничности космоса. Татищев в «Разговоре о пользе наук и училищ» подчеркивал заслуги Коперника и Галилея в развитии гелиоцентрического учения. Прокопович в данном вопросе разделял позицию «двойственной истины», сформулированную Ф. Бэконом, считая, что Священное Писание не может служить препятствием физическому и математическому изучению космоса.

Нужно сказать, что еще долгое время Православная Церковь не признавала гелиоцентрическую систему Коперника. В 1756 году Синод направил письмо на имя императрицы Елизаветы Петровны с просьбой запретить печатать сочинения Академии наук без церковной цензуры, а также изъять книгу Фонтенеля «Разговоры о множественности миров» с примечаниями Кантемира о гелиоцентрической системе и физике Декарта.

К периоду жизни и деятельности русских мыслителей первой половины XVIII века Западная Европа уже пережила эпоху Возрождения. Интерес к культуре Древней Греции спровоцировал изучение анатомии человеческого мозга и учения о рефлексе как ответе организма на воздействие внешней среды. В работе «Письма о природе и человеке» он излагает свои мысли по этому поводу. Кантемир отмечает, что именно мозг является причиной мышления. С. Соловьев отмечает: «Маркович рассказывал, как он слушал беседу Прокоповича с архимандритом Кроликом на философские темы и как первый критиковал Декарта и его последователей, отрицавших элементы примитивной рассудочной деятельности у животных» [6, с. 202-203].

Взгляды русских мыслителей на развитие общества в основном были религиозными. Исторические события объяснялись ими как божественный промысел, факты истории мистифицировались. Так, Прокопович видел в строительстве морского флота Петром I предначертание свыше. Правда, Татищев, наряду с божественным промыслом, усматривал в истории причинную обусловленность, рассуждал о значении роста народонаселения, географического положения, борьбы с невежеством для развития страны. Он отмечал, что причиной татаро-монгольского ига на Руси являлась политическая раздробленность страны и борьба между удельными княжествами. Взгляды Кантемира на возникновение общества также были религиозными. По его мнению, природа, люди, человеческий разум – все это акты божественного творения. Но окружающие предметы и вещи созданы человеком как плод его творческой деятельности.

Отдавая должное русским философам XVIII века, нужно отметить, что все они придавали значение просвещению. Татищев считал, что главным фактором просвещения является письменность, а также печатанье книг и создание училищ.

Рассуждая об этических вопросах, русские мыслители XVIII века демонстрируют знание европейской философии. Татищев и Кантемир высказывались в пользу принципа «разумного эгоизма», советовали придерживаться древнегреческого принципа «золотой середины» в практической жизни, осуждая, с одной стороны, жадность и стяжательство, а с другой - расточительство и мотовство. Но, как и в других областях, в вопросах этики они не отступают от Священного Писания и основывают свои рассуждения на принципах христианской морали.

Взгляды русских философов XVIII века оставались в целом еще довольно ограниченными и несамостоятельными. Это связано с оторванностью России от передовой научной мысли Западной Европы, немногочисленностью учебных заведений, влиянием православного богословия на образование.

Русская философия первой половины XVIII века еще не отделилась от богословия, но предопределила возникновение светской науки.

Список литературы

1. Кантемир А. Сочинения. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1847. Ч. 2.
2. Плеханов Г. В. Сочинения. М. - Л.: ГИЗ, 1925. Т. 21.
3. Попов Н. Татищев и его время. СПб., 1861.
4. Прокопович Ф. Рассуждение о безбожии, сочиненное архиепископом Великого Новгорода и Великих Лук Феофаном Прокоповичем. М.: Императорский Московский университет, 1744.
5. Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического учения в России. М. - Л., 1947.
6. Соловьев С. История России с древнейших времен. М., 1869. Т. 19.
7. Татищев В. Н. История Российская. М.: Имперский Московский университет, 1743. Кн. 1. Ч. 1.
8. Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ. М., 1887.

RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FIRST HALF OF THE XVIIITH CENTURY: STATEMENT AND RESOLUTION OF BASIC PHILOSOPHICAL QUESTIONS

Margarita Sergeevna Khoteeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
National Research Nuclear University "MPhI" in Moscow
ritahms@mail.ru

The author presents the views of the Russian philosophers of the XVIIIth century F. Prokopovich, V. Tatischev and A. Kantemir, gives the analysis of their historical-philosophical ideas and philosophy object and essence reasoning, considers their attitude to the problem of cognition, the role of science and enlightenment, the struggle against superstitions that was especially topical for Russia, and researches their opinions on the questions of ethics and sociology.

Key words and phrases: philosophy object; theology; mind; matter; science; man; state.

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов периодической печати рассматривается история проведения показательного процесса по делу так называемой «контрреволюционно-вредительской организации в Даргавском колхозе» Орджоникидзевского района Северо-Осетинской АССР. Анализу подвергнуты причины, обусловившие выбор руководства Даргавского колхоза для проведения открытого судебного процесса, роль сельской власти в фабрикации дела и его последствия.

Ключевые слова и фразы: Большой террор; показательные процессы; «вредители»; лимиты; контрреволюционный; колхоз.

Алан Тахирович Царикаев, к.и.н.
Кафедра новейшей истории и политики России
Северо-Осетинский государственный университет
guldaeva.angel@yandex.ru

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В ДАРГАВСКОМ КОЛХОЗЕ (ИЗ ИСТОРИИ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1937-1938 ГГ.)[©]

Период Большого террора – одна из самых трагических страниц в истории Северной Осетии. Каток сталинских репрессий беспощадно прошелся по судьбам тысяч ее жителей. В 1937-1938 гг. репрессиям подверглись